

Коновалова О. А.

АНТИТОТАЛИТАРНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/34.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. II. С. 81-82. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Важно отметить, что перечисленные выше принципы характеризуют специфику курса культуроведения США, реализуемого как в условиях старшей полной, так и высшей школы.

Отличительной особенностью данного курса является изучение культурного разнообразия изучаемой страны. Известно, что нередко при усвоении культуроведческих аспектов страны изучаемого языка в центре внимания находится только культура этнического большинства. Таким образом, игнорируется целый пласт различных субкультур, существующих в рамках изучаемого сообщества. Более того, изучение культуры лишь одной группы людей невольно способствует формированию ложных стереотипов и обобщений относительно всех граждан изучаемого поликультурного сообщества. В центре внимания курса культурологии США находится культура различных групп людей, выделенных согласно этнических, социальных, территориальных и т.д. критериев. Подобный подход к планированию и организации курса позволяет сформировать у обучаемых представление о культурной вариативности и своеобразии как о норме существования культур в современном поликультурном мире, что, в свою очередь, способствует формированию непредвзятости и толерантности к представителям других субкультур.

Важной целью, реализуемой в рамках курса культуроведения США, является поликультурное развитие обучаемых. Названное развитие на содержательном уровне включает в себя следующие способности:

- осознавать себя в качестве поликультурных субъектов в родной среде;
- понимать, что групповая принадлежность изменяется в зависимости от коммуникации и интеракции;
- выявлять культурное сходство между представителями различных культурных групп США с целью расширения рамок собственной групповой принадлежности за пределами политических границ родной страны;
- определять своё место, роль, значимость и ответственность в глобальных общечеловеческих процессах;
- инициировать и принимать активное участие в действиях против культурной агрессии и дискриминации [Сысоев 2003:15].

В заключении отметим, что специфика любого элективного курса (реализуемого в условиях старшей полной или высшей школы) заключается в том, что в зависимости от наклонностей, способностей и профессиональных интересов обучаемых, а также от сетки часов, отводимых для названного курса, преподавателям предоставляется относительная свобода в определении содержания обучения, то есть в объёме и качестве тематики культуроведческого материала. Однако названное содержание обучения должно быть необходимым и достаточным для реализации поставленных задач практического и культурологического характера.

Список литературы

Сысоев П. В. Культурное самоопределение личности как часть поликультурного образования в России // ИЯШ. 2003. - № 1.

Сафонова В. В. Культуроведение в системе современного языкового образования // ИЯШ. 2001. - № 3.

Сафонова В. В., Сысоев П. В. Элективный курс по культуроведению США в системе профильного обучения английскому языку // ИЯШ. 2005. - № 2.

АНТИТОТАЛИТАРНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ

Коновалова О. А.

Кузбасский государственный технический университет

Культура постмодерна возникла во многом благодаря интеллектуальным усилиям мыслителей-теоретиков и художников-практиков, ориентированных на осмысление уроков двух мировых войн, определивших облик не только европейской культуры, но и всей мировой культуры XX - начала XXI века. Подобно тому, как романтизм был духовной реакцией на уроки Великой Французской революции, принесшей с собой не только идею Просвещения, но и кровавый массовый террор, так и постмодернизм явился духовной реакцией на состояние развитой научно-технической цивилизации. Последняя, как известно, принесла не только освобождение в сфере труда, политики, права, но и тоталитарные диктаторские режимы и идеологии, оправдывающие насилие против идейных врагов, не совершивших никаких других преступлений, кроме «инакомыслия». Всему этому постмодерн попытался противопоставить свою антитоталитарную направленность.

Постмодерн выступил против установок модернистской культуры, важнейшей из которых была рационалистическая направленность - особый склад рационального мышления, убежденность в возможности создания универсальной теории, способной свести все многообразие действительности к единым (естественно, рационально обоснованным) основаниям. Идея рациональности являлась, по сути, стержнем и основным содержанием эпохи модерна, во многом определяя сущность новоевропейской культуры.

В постмодерне ситуация изменилась коренным образом. К концу XX столетия «вызрело и приняло характер общего места сомнение в рациональности как таковой» [Тульчинский 1999: 37]. Тоталитарности рационализма постмодерн противопоставил принципы плюралистичности и ироничности, которые нашли отражение практически во всех сферах деятельности современного общества, определили особенности социальной, политической, экономической, научной, художественной реальности рубежа XX-XXI веков.

Плюралистичность постмодерна исходит из общей установки на равноправное сосуществование различных позиций и тенденций, на неприятие господства целого над отдельным, частным; выступает против общих универсалий и монополизирующих тенденций и стремится к преодолению всеобщности, единых идеологий, любых форм тоталитаризма.

В области искусства и литературы всеобщий для постмодернизма принцип плюралистичности проявляется, в первую очередь, в отказе от господства единого, универсального стиля, в возникновении большого количества равноправных и равноценных стилей. Постмодернистское искусство «решительно отказывается от «монистических» принципов художественного творчества в пользу «плюралистических», признавая полное равноправие и допустимость всех используемых «творческих идеалов, принципов и методологий» [Баранов 2002: 53]. Постмодернистская плюралистичность находит свое выражение и в принципе так называемого многоголосия, многоязычия, принципиально несводимого к механическому смешиванию художественных языков и стилей, к эклектике. Постмодернистское многоязычие, скорее, следует понимать как органичное слияние, переплетение разнообразных «голосов» стилей, эпох, жанров; интеллектуальную игру со всем содержимым культуры предшествующих эпох.

Игра стереотипами, образцами и образами прошлого тесным образом связана с борьбой постмодернизма против тоталитарной логоцентричной эстетики до-постмодернистского искусства. В качестве концептуального основания данного противостояния выступает положение о тоталитарном характере всякого утверждающего высказывания, дискурса; о том, что любое прямое высказывание несет в себе заряд насилия по отношению к реципиенту (читателю, зрителю или слушателю). В частности, это нашло свое выражение в творчестве В. Сорокина и В. Ерофеева. В произведениях этих авторов в центре внимания оказывается «граница между творческим импульсом и насильственным дискурсом, то есть процесс и момент перехода этого импульса в доктринарное начало и возможность предотвращения этого перехода» [Ролл 1996: 17]. Данная проблема приобретает особую актуальность в эпоху, главным принципом которой становится плюралистичность, отказ от единственно верной, абсолютной истины, интерпретации, от тоталитарности смысла.

В творчестве ряда постмодернистских писателей и поэтов намечается логический и адекватный путь к уничтожению тоталитарного начала, который заключается «в самом процессе открытого заявления тоталитарности высказывания» [Ролл 1996: 18], приобретающего форму игры со смысловыми значениями и тоталитарной сущностью понятий.

Понимаемая таким образом игра – лишь частный случай игры, приобретшей в постмодернизме форму тотальности. Постмодернистская игра может быть охарактеризована целым рядом особенностей, иметь множество нюансов, однако в ее основе всегда лежит создание искусственной реальности, имитация реальности, ее симуляция. Симулятивность – еще одна характерная черта постмодернистского искусства. Созданные в процессе игры художественно-эстетические «объекты» являются, по сути, не классическими образами, а симулякрами. Они создают не специфическое отражение реального мира, а собственную реальность, сосредоточиваясь на процессе создания симулятивной реальности. В центре постмодернистского искусства оказывается процесс создания произведения, а не само произведение. При этом искусство уже не подражает жизни, а само этой жизнью является, то есть симулирует ее.

Отрицая тоталитарность предшествующей эпохи, постмодерн пришел к ироническому заявлению тоталитарности. Выступив против тоталитарности рационализма, сложившейся в эпоху новоевропейского модерна, постмодерн произвел новую тоталитарность – тоталитарность симуляции и игры.

Список литературы

- Баранов, Г. С.** Постмодерн и реклама / Г.С. Баранов, В.А. Куклина. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. – 177 с.
- Лекторский, В. А.** Христианские ценности, либерализм, тоталитаризм, постмодернизм // Вопросы философии. – 2001. - № 4. - С. 3-9.
- Ролл, С.** Игра и пародия в текстах Владимира Сорокина и Виктора Ерофеева // Постмодернисты о посткультуре. – М., 1996. – С. 17-20.
- Тульчинский, Г. Л.** Слово и тело постмодернизма: От феноменологии невменяемости к метафизике свободы // Вопросы философии. – 1999. - № 10. – С. 35-53.